

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/34/D/171/2000
23 May 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Комитет против пыток
Тридцать четвертая сессия
20 мая 2005 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 171/2000

Представлено: г-ном Йовицей Димитровым
(представлен Центром гуманитарного права
и Европейским центром по защите прав рома)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Сербия и Черногория

Дата представления жалобы: 29 августа 2000 года (первоначальное представление)

Дата настоящего решения: 3 мая 2005 года

---

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Существо вопроса: пытки и/или жестокое обращение во время содержания под стражей.

Процедурные вопросы: нет.

Основные вопросы: пытки, жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Государство-участник должно обеспечить оперативное и беспристрастное расследование и изучение дела компетентными органами.

Статьи Конвенции: пункт 1 статьи 2, рассматриваемый в совокупности со статьей 1; пункт 1 статьи 16; статьи 12, 13 и 14, рассматриваемые по отдельности и/или в совокупности с пунктом 1 статьи 16.

3 мая 2005 года Комитет против пыток утвердил прилагаемый проект в качестве решения Комитета в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции относительно сообщения № 171/2000. Текст решения прилагается к настоящему документу.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ

**РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ
ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ
ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Тридцать четвертая сессия

относительно

Сообщения № 171/2000

Представлено: г-ном Йовицей Димитровым
(представлен Центром гуманитарного права
и Европейским центром по защите прав рома)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Сербия и Черногория

Дата представления жалобы: 29 августа 2000 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции
против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов
обращения и наказания,

на своем заседании 3 мая 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 171/2000, представленного Комитету против
пыток г-ном Йовицей Димитровым в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток
и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и
наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем,

принимает следующее:

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

1.1 Заявителем является Йовица Димитров, гражданин Сербии, рома по происхождению, проживающий в Сербии и Черногории. Он утверждает, что является жертвой нарушений Сербией и Черногорией пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1; пункта 1 статьи 16; а также статей 12, 13 и 14, рассматриваемых по отдельности и/или в совокупности с пунктом 1 статьи 16, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен двумя неправительственными организациями: Центром гуманитарного права (ЦГП), базирующимся в Белграде, и Европейским центром по защите прав рома (ЕЦЗР), Будапешт.

Факты в изложении заявителя

2.1 Ранним утром 5 февраля 1997 года заявитель был арестован в своем доме в Нови-Саде в сербском крае Воеводина и доставлен в полицейский участок на улице Краљевича Марка. Арестовывавший его сотрудник не предъявил ордер на арест и ничего не сообщил заявителю о причине его задержания. Заявитель не предпринял никаких попыток воспротивиться аресту. В течение последовавшего затем допроса производивший арест сотрудник неоднократно бил заявителя бейсбольной битой и стальным прутком, а также наносил беспорядочные удары руками и ногами. Заявитель несколько раз терял сознание. С небольшими перерывами жестокое обращение продолжалось с 18 час. 30 мин. до 19 час. 30 мин., и на ягодицах и левом плече заявителя остались многочисленные ссадины. После 19 час. 30 мин. заявителя освободили, так и не предъявив ему ордер на арест или постановление об освобождении и не сообщив ему причины его ареста и задержания, что, по словам заявителя, противоречит статьям 192 (3), 195 и 196 (3) Уголовно-процессуального кодекса (УПК), где определены полномочия полиции во время ареста и задержания.

2.2 После своего освобождения заявитель вернулся домой и провел следующие десять дней в постели, и за ним ухаживала сестра. 9 февраля 1996 года он пошел к врачу, который осмотрел его и предписал длительный постельный режим. Врач подготовил заключение, в котором нанесенные ему телесные повреждения описываются следующим образом: "Верхняя часть левой руки: багрово-коричневые следы размером 10 x 8 см с немного выделяющимися красными краями; правая лопатка и плечо: багровые пятна в виде полос 3 x 11 см и 4 x 6 см на плечах; область ниже спины: синевато-багровые пятна размером с человеческую ладонь по обе стороны; внешняя сторона левой средней бедренной кости: яркая красная полоса 3 x 5 см; внутренняя сторона правого колена: светло-синяя опухоль 5 x 5 см; тело вокруг лодыжек и ступеней (обеих ног): небольшая

бледно-синяя опухоль". Сделан выводы о том, что "пациента следует направить к невропатологу и в лабораторию для анализов". Заявитель представил также показания его сестры, которая сообщила, что заявитель был арестован в 6 час. 30 мин. 5 февраля и находился под стражей до 19 час. 30 мин. и что, когда он вернулся, на его лице были припухлости, а на плечах, спине, ногах и в районе почек - синяки. На ногах были следы кровоподтеков, а вся спина - в темно-синих ссадинах. Заявитель был вынужден провести в постели десять дней, ему ставили компрессы, и он принимал болеутоляющие таблетки. Заявитель рассказал сестре, что его били стальным прутот и бейсбольными битами и что в результате этих избиений ему стало плохо.

2.3 Опасаясь возможных репрессий со стороны полиции и не сознавая в полной мере свои права по закону, заявитель лишь 7 ноября 1996 года подал в городскую Государственную прокуратуру Нови-Сада жалобу на противоправное деяние, в которой он утверждал, что неизвестный сотрудник полиции силой добивался от него признаний в нарушение статьи 65 Уголовного кодекса Сербии (УКС). По словам заявителя, до рассматриваемого инцидента он подвергался аресту несколько раз и его допрашивали относительно нескольких не имеющих отношения к данному делу уголовных правонарушений. Заявитель полагает, что целью жестокого обращения, которому он был подвергнут, было получение от него признаний в совершении одного или более таких правонарушений.

2.4 Жалоба заявителя была незамедлительно зарегистрирована в государственной прокуратуре. Однако лишь 17 сентября 1999 года (спустя более, чем три с половиной года (43 месяца) после рассматриваемого инцидента и 34 месяца после подачи жалобы) Государственная прокуратура обратилась к следственному судье городского суда Нови-Сада с просьбой провести предварительные "следственные действия". Такое расследование предшествует возможному последующему возбуждению официального уголовного расследования, для целей которого должна быть установлена личность подозреваемого лица. Следственный судья городского суда Нови-Сада позитивно отреагировал на просьбу прокуратуры и начал производство по делу. После этого никаких конкретных мер в целях идентификации соответствующего сотрудника полиции следственные органы не принимали. По мнению заявителя, если бы следственный судья действительно хотел установить личность этого сотрудника полиции, то он мог бы заслушать других сотрудников, присутствовавших в полицейском участке в момент совершения правонарушения, в частности дежурившего начальника смены, который должен был знать фамилии всех сотрудников, работавших в этой смене. И наконец, в своей жалобе заявитель указал на то, что в период его задержания в полицейском участке его допрашивали в комнате отдела по расследованию убийств, что само по себе могло бы

служить отправным моментом для официального расследования данного инцидента. Никакого расследования проведено не было.

2.5 По словам заявителя, в соответствии со статьей 153 (1) УПК, если на основании имеющихся доказательств государственный прокурор делает вывод о наличии веских причин подозревать то или иное лицо в совершении уголовного правонарушения, он должен обратиться к следственному судье с просьбой возбудить официальное уголовное расследование во исполнение статей 157 и 158 УПК. Если никаких оснований для возбуждения официального уголовного расследования нет, он должен информировать об этом решении заявителя, который в этом случае может воспользоваться своей прерогативой возбудить судебное расследование по этому делу от своего лица, т.е. в качестве "частного обвинителя". Поскольку государственный прокурор официально не отклонил его жалобу, заявитель делает вывод, что его лишили права лично ходатайствовать о возбуждении уголовного расследования по этому делу. Поскольку в УПК не установлены сроки, в течение которых государственный прокурор должен принять решение о проведении официального уголовного расследования инцидента, это положение открывает возможности для злоупотреблений.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние уголовно-правовые средства защиты, подав жалобу в государственную прокуратуру. По мнению заявителя, гражданские/административные средства защиты не позволят должным образом исправить ситуацию в его деле¹.

3.2 По словам заявителя, утверждения о нарушениях Конвенции следует рассматривать в контексте систематической практики жестокого обращения со стороны сотрудников полиции, которому подвергаются представители рома и другие жители в государстве-участнике, а также неблагоприятного в целом положения в области прав человека в государстве-участнике². Он заявляет о нарушении пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1 и пунктом 1 статьи 16, в связи с тем, что он подвергся

---

¹ В обоснование своего утверждения он ссылается на международную судебную практику.

² В этой связи заявитель представляет сообщения различных национальных и международных неправительственных организаций и заключительные замечания, сделанные Комитетом против пыток в 1998 году, A/54/44, пункты 35-52.

жестокому обращению в целях получения признания или же запугивания или наказания его каким-либо иным образом³.

3.3 Он заявляет о нарушении статьи 12 отдельно и/или в совокупности с пунктом 1 статьи 16, поскольку власти государства-участника не провели официального расследования инцидента, который послужил основанием для подачи жалобы, в течение более чем трех с половиной лет и в течение почти 34 месяцев с момента подачи жалобы в Государственную прокуратуру. До настоящего времени личность соответствующего сотрудника полиции остается неустановленной, и соответственно нельзя возбудить официальное уголовное расследование. В силу того, что Государственная прокуратура не отклонила официально жалобу заявителя, он не может самостоятельно инициировать возбуждение уголовного расследования по этому делу в качестве "частного обвинителя". Заявитель также утверждает, что государственные прокуроры в Сербии и Черногории редко возбуждают уголовные дела в отношении сотрудников полиции, обвиняемых в неправомерных действиях, и порой на годы затягивают вынесение решений об отклонении жалоб, лишая тем самым потерпевшую сторону права инициировать судебное расследование по своему делу.

3.4 Заявитель утверждает, что была нарушена статья 13 отдельно или в совокупности со статьей 16 Конвенции, поскольку, несмотря на исчерпание всех внутренних уголовно-правовых средств защиты, спустя 54 месяца после инцидента и почти 34 месяца после подачи жалобы не было принято никаких мер в связи с нарушением его прав. До сих пор власти государства-участника даже не установили личность соответствующего сотрудника полиции⁴.

3.5 Утверждается, что была нарушена также статья 14, поскольку заявитель был лишен уголовно-правовых средств защиты и, соответственно, не смог получить справедливую и надлежащую компенсацию по гражданскому иску. Заявитель разъясняет, что, согласно национальному законодательству, существуют две различные процедуры, с помощью

---

³ В обоснование своего утверждения о том, что обращение, которому он подвергся, было равносильно пыткам, жестоким, бесчеловечным и/или унижающим достоинство видам обращения и наказания, он ссылается на принятые Организацией Объединенных Наций Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, Декларацию Совета Европы о полиции и решения Европейского суда по правам человека.

⁴ Заявитель ссылается на Сообщение № 59/1996 "Энкарнасьон Бланко Абад против Испании", Сообщения, принятые 14 мая 1998 года.

которых можно получить компенсацию в случае уголовных правонарушений: на основании уголовного судопроизводства в соответствии со статьей 103 УПК после уголовного процесса и/или на основании гражданского иска за ущерб, поданного в соответствии со статьями 154 и 200 Закона об обязательствах. Первый вариант представляется неприемлемым, поскольку не было возбуждено никакого уголовного судопроизводства, а вторым заявитель не смог воспользоваться, поскольку суды государства-участника практикуют приостановление гражданского судопроизводства в связи с ущербом, нанесенным уголовными правонарушениями, до тех пор, пока не завершено соответствующее производство по уголовному делу. Даже если бы заявитель попытался воспользоваться этой возможностью, он все равно не смог бы сделать это, так как в соответствии со статьями 186 и 106 Гражданского процессуального кодекса он должен был бы указать имя ответчика. Поскольку заявитель до сих пор не знает фамилии полицейского, которого он обвиняет в нарушении его прав, возбуждение гражданского иска не представляется возможным.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы и замечания по ним заявителя

4.1 14 января 2003 года государство-участник сделало представление относительно приемлемости и существа жалобы. Оспорив утверждения заявителя, оно отметило, что сотрудники полиции Секретариата внутренних дел Нови-Сада трижды пытались пригласить заявителя для обсуждения содержания его жалобы. Поскольку заявителя никогда не было дома, эти приглашения передавались его жене. Заявитель так и не установил контакт с Секретариатом внутренних дел.

4.2 Государство-участник утверждает, что 2 октября 1997 года Государственная городская прокуратура Нови-Сада получила сообщение от Секретариата внутренних дел Нови-Сада, который подтвердил, что, согласно его архивным материалам, заявитель не доставлялся и не содержался под стражей в каком-либо из его помещений. Секретариат внутренних дел представил ту же информацию 4 февраля 1999 года в ответ на запрос Государственной городской прокуратуры от 23 декабря 1998 года.

4.3 В заключение государство-участник отметило, что заявитель и два других лица совершили в Чешской Республике 38 правонарушений, за которые они были приговорены к десяти годам лишения свободы. Городской суд Нови-Сада постановил включить фамилию заявителя в список разыскиваемых лиц для отбытия тюремного заключения по

приговору № I.K. 265/97 от 5 мая 1998 года⁵. Государство-участник утверждает, что 25 сентября 2002 года заявитель еще находился на территории Чешской Республики⁶.

5.1 25 ноября 2003 года заявитель, комментируя представление государства-участника, отметил, что из этого представления вытекает, что, будучи осужденным уголовным преступником, он не вправе жаловаться на жестокое обращение со стороны полицейских и что с учетом этих обстоятельств следственные органы приняли все необходимые меры для расследования рассматриваемого инцидента и предоставления ему возмещения. Заявитель напомнил, что власти не опросили кого бы то ни было в связи с инцидентом и проигнорировали медицинскую справку, в которой были документированы причиненные заявителю телесные повреждения. Они не опросили сестру заявителя, которая ухаживала за ним после инцидента, а также обследовавшего его врача, дежуривших в день инцидента полицейских и адвокатов заявителя. Кроме того, они не обращались к чешским властям с просьбой допросить заявителя в рамках межгосударственной правовой помощи.

5.2 Заявитель утверждает, что государство-участник не только не провело расследование инцидента, оно не представило Комитету никакого иного правдоподобного объяснения того, каким образом заявитель мог получить телесные повреждения, иначе чем в результате действий сотрудников полиции. По мнению заявителя, не оспорив серьезно факты и/или выдвинутые правовые аргументы, государство-участник фактически выразило свое молчаливое согласие и с теми, и с другими⁷.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в жалобе, Комитет должен решить, является ли она приемлемой по смыслу статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованиями, содержащимися в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или

---

⁵ Никакой более подробной информации об этом приговоре не представлено.

⁶ Не уточняется, как долго заявитель пребывал в Чешской Республике.

⁷ В этой связи он ссылается на решение Комитета по правам человека, в частности на Сообщение № 88/1981 "Густаво Рауль Ларроса Беквио против Уругвая", Соображения, принятые 29 марта 1983 года, пункт 10.1.

урегулирования. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет принял к сведению информацию, представленную заявителем относительно его жалобы на противоправное поведение, которую он подал в государственную прокуратуру. Комитет считает, что непреодолимые процедурные препятствия, с которыми столкнулся заявитель в результате бездействия компетентных органов, сделали весьма маловероятным ходатайство о возмещении, которое могло бы обеспечить заявителю эффективную компенсацию. За неимением соответствующей информации от государства-участника Комитет приходит к выводу, что в любом случае производство по делу, если таковое имело место, было необоснованно затянуто. Ссылаясь на пункт 4 статьи 22 Конвенции и правило 107 своих правил процедуры, Комитет приходит к выводу о том, что каких-либо других препятствий в отношении признания жалобы приемлемой нет. Поэтому он объявляет жалобу приемлемой и переходит к рассмотрению ее существа.

Рассмотрение существа жалобы

7.1 Заявитель утверждает, что государство-участник якобы нарушило пункт 1 статьи 2 в совокупности со статьей 1 и пункт 1 статьи 16 Конвенции. Комитет принимает к сведению представленное заявителем описание обращения, которому он подвергался в период его задержания и которое можно охарактеризовать как сильную боль и страдания, умышленно причиненные государственным должностным лицом в контексте расследования преступления, а также показания его сестры и медицинское заключение. Он также отмечает, что государство-участник не рассмотрело адекватным образом данную жалобу и не ответило на утверждения заявителя. При данных обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что утверждениям заявителя следует уделить должное внимание и что факты, как они изложены заявителем, представляют собой пытку по смыслу статьи 1 Конвенции.

7.2 Касаясь предполагаемого нарушения статей 12 и 13 Конвенции, Комитет отмечает, что Прокурор обратился к судье с просьбой начать предварительное расследование лишь спустя 34 месяца после подачи жалобы и что государство-участник не приняло никаких иных мер для расследования дела заявителя после подачи им жалобы 7 ноября 1996 года. Государство-участник не оспаривает этот факт. Комитет также отмечает, что неинформирование заявителя о результатах расследования действительно лишает его возможности обратиться к судье в качестве "частного обвинителя". В этих обстоятельствах Комитет полагает, что государство-участник не выполнило свое предусмотренное в статье 12 Конвенции обязательство проводить быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что была применена пытка. Кроме того, государство-участник также проигнорировало свое предусмотренное в статье 13 обязательство обеспечить заявителю право на предъявление

жалобы, а также на быстрое и беспристрастное рассмотрение такой жалобы компетентными властями.

7.3 Касаясь предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции, Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что отсутствие уголовного производства лишило его возможности подать гражданский иск в целях получения компенсации. Ввиду того факта, что государство-участник не оспорило это утверждение, и с учетом времени, прошедшего после того, как заявитель задействовал правовые процедуры на национальном уровне, Комитет приходит к выводу, что государство-участник в данном деле также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 2 в совокупности со статьей 1 и статей 12, 13 и 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

9. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник провести надлежащее расследование фактов, представленных заявителем, и в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения сообщить ему о мерах, принятых в ответ на приведенные выше соображения.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
